

СОВРЕМЕННЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ГОРОД: В ПОИСКАХ СВОЕОБРАЗИЯ

В 2012–2013 гг. на страницах «АиС» обсуждался широкий круг проблем современной белорусской архитектуры, были поставлены многие вопросы, в том числе своеобразие облика городов. Поиски ответов содержались и в нашей статье, подготовленной по результатам исследований средневековых белорусских городов («АиС», 2013, № 1). Продолжая разработку актуальной темы, следует обратиться к анализу облика современного города. Богатый фактический материал предоставляет один из крупных городов Беларуси – Могилев.

Юрий Кишик

Общегородской центр Могилева уже сегодня, а тем более в перспективе (детальный план 2005 г., архит. А.М. Горб и др.) вырисовывается как развитая линейно-осевая структура, состоящая из различных интегрированных функциональных зон, занимающая обширную территорию и вытянувшаяся вдоль главной – Первомайской улицы (рис. 1). Здесь сосредоточились интересные опорные здания и открытые пространства, транспортные узлы и пешеходные зоны, историческая застройка и новые ведущие сооружения; в условиях выразительного рельефа пролегли визуально-пространственные связи, сплавляющие городскую среду. Изучение ее своеобразия, т.е. специфического способа построения и выявления целостной пространственной композиции, несомненно, тре-

бует применения системного подхода, и мы рассмотрим участие в формировании облика города его взаимодействующих структурирующих систем – планировки, ведущих зданий, рядовой застройки, высотных доминант и пространственных связей между ними – в их развитии за последние несколько десятилетий.

Мощным импульсом для становления современного городского центра явилось строительство Дома Советов (1939, архит. И.Г. Лангбард) и площади перед ним. Авторы генеральной схемы планировки и реконструкции Могилева (1939, архит. Н.Е. Трахтенберг и др.) проанализировали несколько вариантов создания городского ядра, в том числе на месте затесненной пл. Победы (бывшей Губернаторской) и на просторной, но несвоенной территории возле р. Дебря. Предпочтение было отдано совсем иному способу обогащения сложившегося центра – за счет смещения его будущего ядра вдоль главной улицы и создания возле пересечения будущих широтных и меридиональных планировочных осей сильного транспортного и композиционного центра. Подобное решение перекликается с исторически сложившейся в Могилеве традицией накопления планировочных узлов, будто нанизанных на композиционную ось возле главной улицы города.

Ныне площадь словно служит завязью общегородского центра. Отсюда Первомайская улица устремляется к четко обозначенной на противоположном ее конце цели – Советской площади. У нее есть свои запоминающиеся особенности: она расположена на треугольном мысе верхней террасы, откуда раскрывается широкая панорама Заднепровья; это – знаменательная территория могилевского замка и древнего торгового центра; здесь сохранилось несколько ценных в историко-архитектурном отношении зданий, среди них – ратуша; тут был сооружен мемориальный комплекс «Борцам за советскую власть» (1982, архит. К.Н. Алексеев, А.Ф. Иванов, скульп. Л.Н. Гумилевский). В ходе движения по Первомайской ули-

Рис. 1

це ее архитектурный облик постоянно преобразуется: изменяется продольный и поперечный профиль, возникают организованные раскрытия в обе стороны, в видовой перспективе появляются исторические здания или выразительные современные постройки. Вдоль бывшей Шкловской улицы всегда располагались ведущие в образно-смысловом отношении сооружения. И сегодня художественно ценные постройки различных исторических периодов организуют фрагменты ансамбля улицы, несомненно, придавая ему яркое композиционное своеобразие.

Так, здание городского театра (1886–1889, архит. П.П. Камбуров), построенное в распространенном в конце XIX в. в архитектуре Российской империи псевдорусском стиле, подчинило себе небольшое пространство Театральной площади, которая образовалась на месте существовавшего в средневековье оборонительного вала, а затем сквера (рис. 2). Относительно небольшое сооружение благодаря активной расчлененности объема издали воспринимается как монументальное (особенно после реконструкции 1990-х гг. и надстройки сценической коробки), вблизи же выглядит сомасштабным человеку из-за богатой пластики стены, которая представлена

Рис. 2

различными элементами, окрашенными в белый цвет.

Одно из пространственных раскрытий фронта застройки ориентировано на фасад бывшего поземельно-крестьянского банка (начало XX в.), ставшего характерным примером местного варианта стиля модерн (рис. 3). Два ризалита по бокам центральной части здания получили неожиданное для симметричной в целом структуры фасада различное завершение – подобием шатра и двухъярусной башней. В этих

условиях потребовалось акцентирование центрального звена композиции, что и было выполнено с помощью устройства «коробообразного» покрытия. Фактура и цвет строительных материалов также превратились в одно из средств архитектурной выразительности.

Заметным акцентом на Первомайской улице продолжает служить здание бывшей гостиницы «Днепровская» (1940, архит. А.П. Воинов). Имея значительную высоту и протяженность, оно не кажется громоздким и чрезмерно

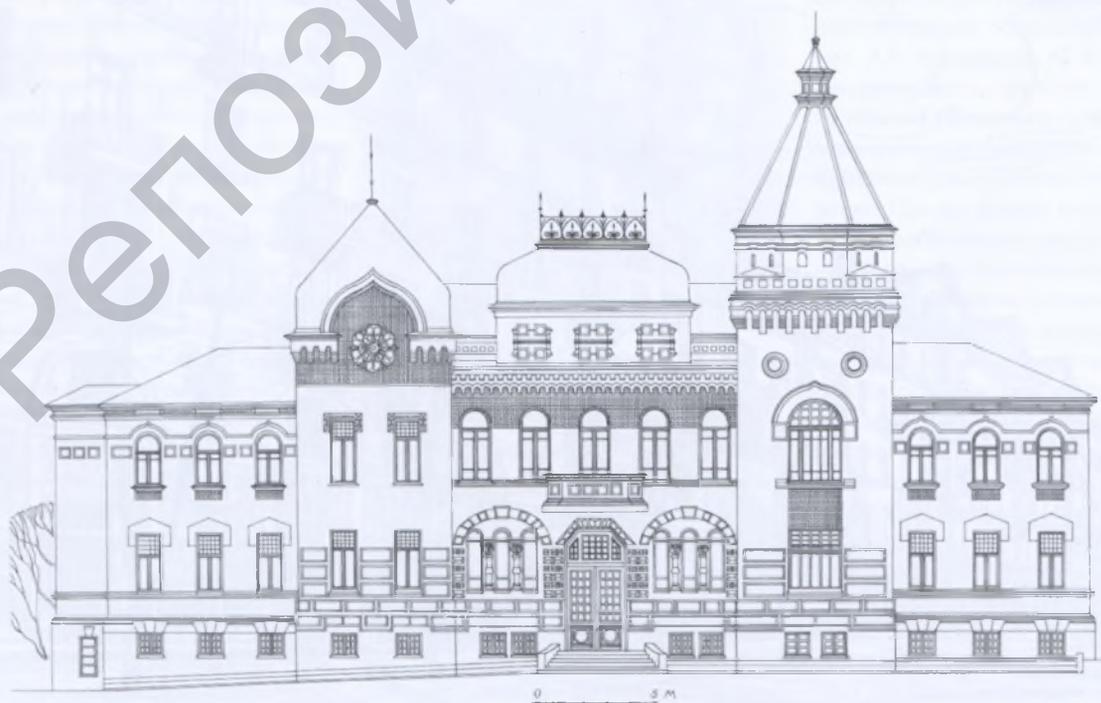

Рис. 3

СОВРЕМЕННЫЙ

крупномасштабным по соседству с рядовой застройкой начала XX в.: этому способствуют членения корпуса фрагментами аттика и тщательная проработка плана, получившего ризалиты, а также достаточно выразительная пластика фасада за счет использования ритмических рядов балконов и лоджий. Северное крыло здания в 1980-е гг. пришлось как нельзя кстати при организации одного из самых своеобразных фрагментов ансамбля городского центра – бульвара на Первомайской улице.

В первое послевоенное десятилетие могилевские зодчие, конечно же, не могли не отразить общее идейное содержание периода торжества Победы и обратились к навеянным классицизмом архитектурным формам и приемам организации городской среды. Несколько жилых зданий, возведенных в 1952–1955 гг., ярко подчеркнули характер архитектуры того времени. Так, 143-квартирный дом (архит. Л.Н. Рыминский) занял весь фронт квартала по Первомайской улице между улицами Лазаренко и К. Либкнехта (рис. 4). Архитектурная композиция фасада за-

кономерно развернута с учетом особенностей планировочной и рельефной ситуации, выявления тектоники каменной стены и выражения внутренней структуры жилого дома. Например, по соображениям единства протяженной трехчастной композиции средней объем был выделен большей длиной, аттиковым этажом с башенками, тремя эркерами. Хорошо «прочитывается» тщательно разработанная система горизонтальных и вертикальных членений, объединяющих все элементы фасада. Собственно архитектурный ордер – то, что позднее было принято считать внешним проявлением «украшательства» в советской архитектуре 1940 – начала 1950-х гг., в этом громадном доме был представлен всего лишь несколькими колонками ионического ордера, обеспечившими органичное примыкание составляющих корпусов. Все классические средства архитектурной выразительности использованы расчетливо, художественно оправданно, обеспечивая застройке выразительность и одновременно характерную для белорусской архитектуры художественную сдержанность.

В истории бурно растущего Могилева имеется все же период, когда ядро общегородского центра решено было создавать на новой площадке, на той же бровке оврага р. Дебря (генплан 1968 г., archit. Ю.И. Глинка и др.). За прошедшие столетия эта идея в городскую структуру не вошла, но тогда, в конце 1960-х гг., она отразилась на негативном отношении к исторической среде. Так, по проекту застройки Первомайской улицы (1973, archit. И.И. Фролов и др.) за счет сноса старинных построек по ее восточной стороне намечалось создание широкого и очень протяженного бульвара, раскинувшегося между улицами Яцыно и Комсомольской, и строительство жилого дома длиной до полукилометра (рис. 5). Капитальная застройка по западной стороне Первомайской улицы в основном сохранялась, но позади нее вырастал банальный метрический ряд плотно расставленных башенных жилых домов.

Под влиянием распространяющихся в архитектурной практике общих охранительных тенденций могилевские зодчие убедились в том, что в условиях

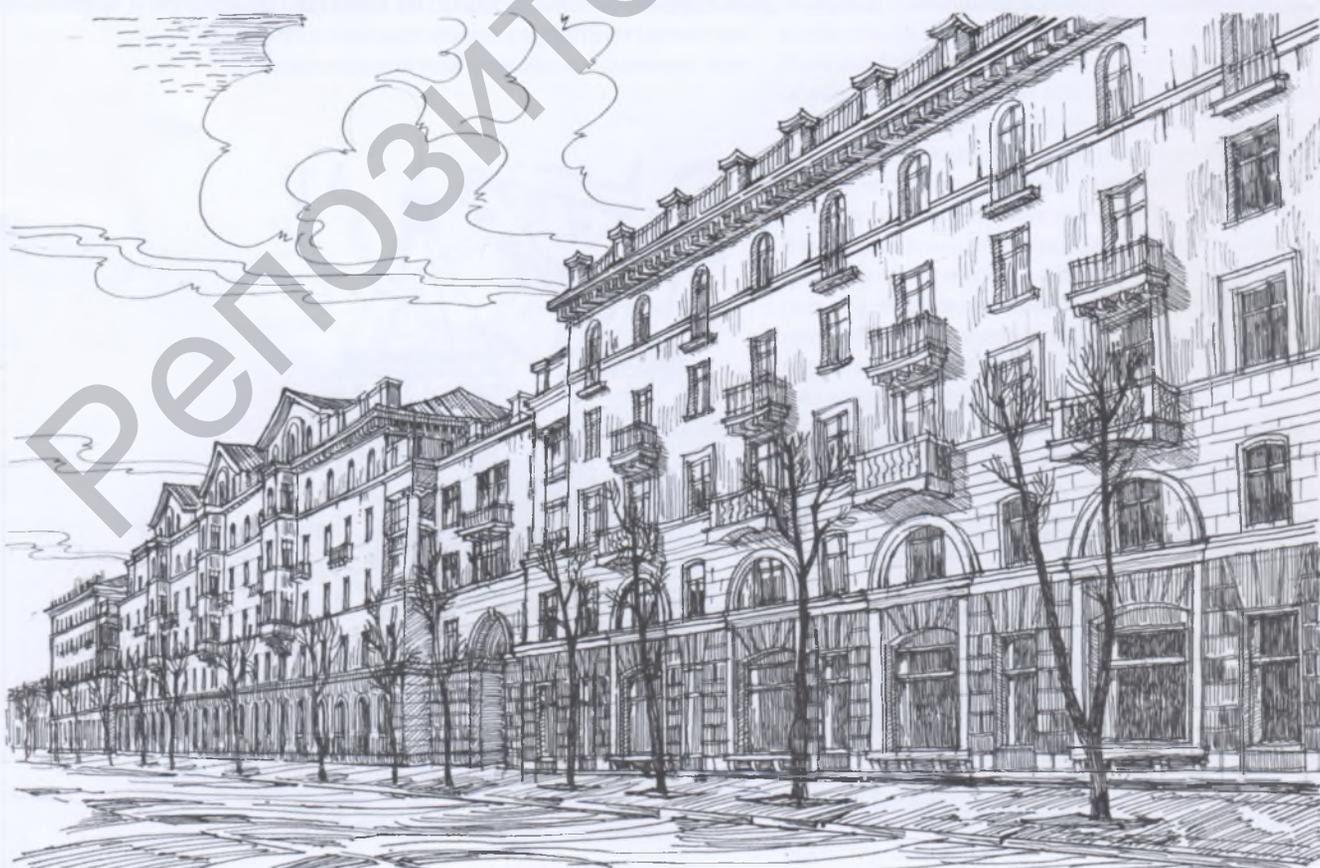

Рис. 4

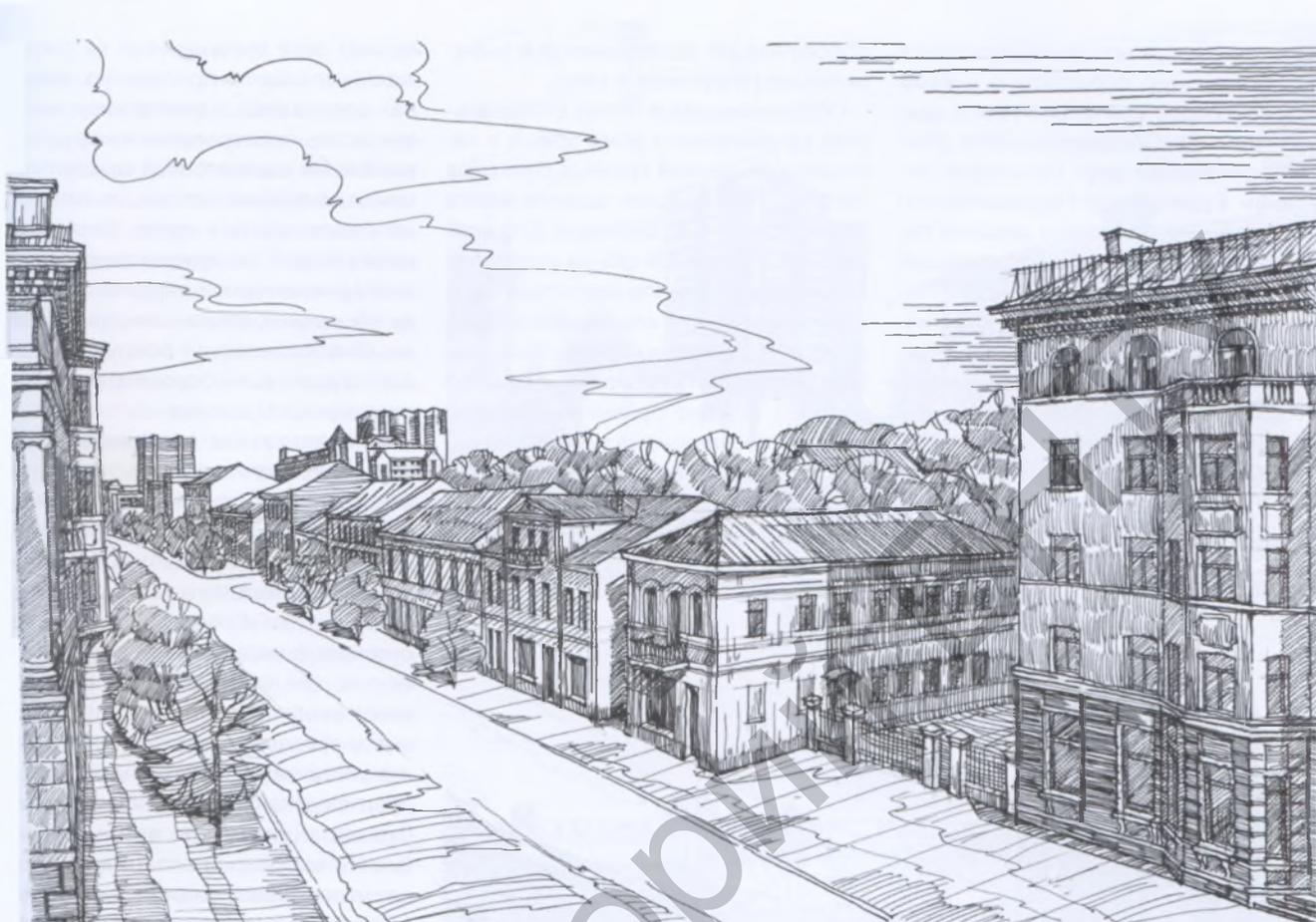

Рис. 6

сложившейся среды городского центра можно развивать его общественные функции и разместить дополнительные объемы нового строительства (или реконструировать опорные сооружения), не нанося ущерба старинной застройке. Авторы последующих детальных планов центра пришли к заключению, во-первых, о целесообразности превращения Ленинской улицы (параллельной Первомайской) в пешеходную зону, во-вторых, о необходимости сохранения рядовой исторической застройки, расположенной на Первомайской улице от гостиницы «Днепр» до Станиславовского костела (рис. 6), и, следовательно, об ограничении протяженности бульвара только на отрезке между ул. Яцыно и переулок Мигая. Здесь к концу 1980-х гг. оформилось просторное, но уютное пространство. Для его выразительной композиционной организации большое значение приобрели разнообразные сомасштабные человеку элементы – дорожки и лестницы, площадки и газоны, подпорные стенки и фонтаны. Созданное на отрезке главной улицы города значи-

Рис. 5

тельное расширение в виде своеобразной эспланады заставляет вспомнить специфический для раннего средневековья планировочный элемент, встречавшийся в белорусских городах. Речь идет о т.н. длинном рынке, который также образовывался на старинном тракте путем его разветвления и образования между проездами торговой площади.

Параллельно с разработкой детальных планов застройки центра Могиле-

ва шло в различной степени согласованное с ними строительство отдельных объектов. Так, пустовавшую территорию возле Первомайской улицы заняло здание обкома КПБ (1969, архит. А.Т. Кучеренко, Ю.В. Шпит). Размещение здесь крупного протяженного объема несколько затруднило возможности для предполагавшихся панорамных раскрытий в сторону Дубровенки. Однако взамен была сформирована необходимая перед общественным зданием аванплощадь, и вместе они стали одним из основных членений трассы главной магистрали. Лаконичный и даже монументальный главный фасад приобрел необходимый крупный масштаб: для этого были использованы группировка оконных проемов, внушительные входные порталы, лаконичный рисунок оконных переплетов.

Авторы протяженного 9-этажного дома на восточной стороне бульвара по Первомайской улице (1970-е, архит. И.И. Фролов, Г.А. Боровков) постарались найти выразительные средства для того, чтобы фоновый дом смог участвовать в организации обширного

пространства, а его фасад приобрел выразительную структуру с учетом важной градостроительной роли здания (рис. 7). Образовавшийся угол на пересечении двух бульваров (по улицам Буденного и Первомайской) был акцентирован жилой секцией повышенной этажности, обеспечившей зданию живописную динамичность. Перед домом разместились два компактных объема со встроенными учреждениями обслуживания, что придало обширному пространству крупный масштаб. С этой же целью был проработан рисунок размещения лоджий,

обеспечивший одновременно и выразительную игру света и тени.

Образовавшуюся после строительства протяженного дома брешь в застройке на южной границе бульвара закрыло небольшое здание банка (1994, архит. А.А. Волович). Его компактный 7-этажный объем изобретательно расчленен по вертикали (ярусами нависающих или отодвигающихся вглубь этажей) и горизонтали (ритмом пилонов и полуциркульных арок) (рис. 8). Здание органично увязано с ориентированным на него пространством бульвара, которое как будто по-

лучило свое продолжение на открытых лестницах и просторных террасах сооружения. Удивительно к месту пришлась пристроенная к нему угловая башня под шатровой крышей: она придала зданию ясную динамичную направленность к руслу Первомайской улицы и послужила промежуточной архитектурной вертикалью между соседними объемными ориентирами. Она же вызывает богатые ассоциации с древними оборонительными сооружениями Могилева.

Немаловажным достижением могилевских зодчих явилось намерение создать организованную сеть высотных доминант. Одним из первых примеров вертикальных акцентов стало здание вычислительного центра Госбанка (1980, архит. Г.Г. Алексева). Из-за отсутствия выразительного завершения венчающей части (не было реализовано) здание выглядит несколько грузным и приземистым, однако его широкая устойчивая пластина четко фиксирует продольную композиционную ось бульвара (рис. 7). Не самым лучшим было и выбранное его функциональное назначение с точки зрения соответствия социальной значимости сооружения, которое должно было бы стать архитектурной доминантой. Но, очевидно, подкупала возможность возведения в Могилеве одного из первых высотных зданий, развитие которого по вертикали было, конечно же, обусловлено градостроительной ситуацией.

Вместо запланированного в 1960-х банального метрического ряда густо расставленных вертикальных акцентов на западной стороне Первомайской улицы, к счастью, был построен лишь один высотный жилой дом (1981, архит. Е.Г. Брянцев). Существовавшая резервная территория в южной оконечности бульвара позволила создать здесь своеобразный шарнир на границе просторной эспланады и относительно затесненного последующего отрезка главной магистрали (рис. 9). Так же выразительно «работает» эта вертикаль высшего порядка в широкой панораме, раскрывающейся на пологие природные скаты водораздела, по которому прошла трасса Первомайской улицы.

В градостроительном отношении точно выбрано место для 22-этажного жилого дома (2010, архит. К.К. Ке-

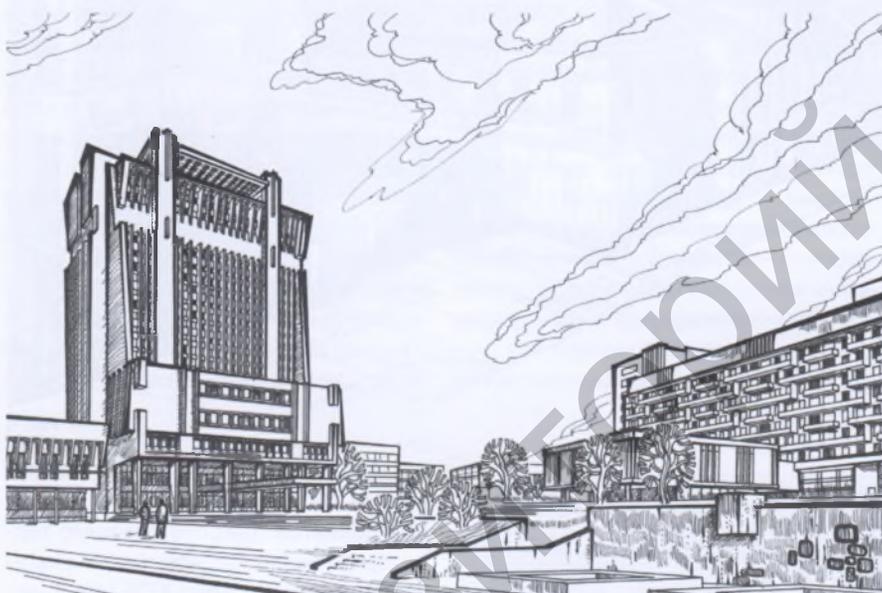

Рис. 7

Рис. 8

рутис) на бровке плато, там, где широтная планировочная ось (пр. Мира) пересекает долину р. Дубровенки. Заметны усилия проектировщиков, направленные на выявление акцентированного по вертикали объема и увеличение арсенала художественно-выразительных средств. Расположенное рядом здание гостиницы «Могилев» передало свои функции объемного ориентира новому, более высокому сооружению; активизировалась пространственная ось, подчеркнутая в планировке трассой проспекта Мира. В результате существующие и проектируемые вертикальные акценты постепенно становятся взаимосвязанными элементами, выделяются опорные узлы, начинает прослеживаться структура визуально-пространственных осей, объединяющих фрагменты городской среды (рис. 10).

Обзор истории градостроительного развития послевоенного Могилева позволяет утверждать, что в сложившемся архитектурном облике его центральной части, несомненно, присутствуют признаки своеобразия. Самобытные качества отдельных архитектурных форм сочетаются со своеобразием их пространственно-планировочных отношений. Нередко своеобразие градостроительной композиции было результатом проявления объективных закономерностей архитектурной преемственности, влияния средневековых планировочных приемов, наглядности поэтапного пространственного развития городского ансамбля и специфики взаимосвязи различных стилевых периодов. Порой они возникали не без влияния случайностей, тоже по-своему закономерно действующих в условиях существовавшего в последние десятилетия порядка обязательного поэтапного проектирования, когда проекты предлагали уже законченные, словно застывшие городские структуры, а затем лишь частичной реализации этих замыслов, периодического появления модных тенденций и новых возможностей в организации городской среды. Но чаще всего своеобразие достигалось как результат целенаправленных или интуитивных проектных поисков, ориентированных на становление различных структурирующих систем, действующих в ансамбле го-

Рис. 9

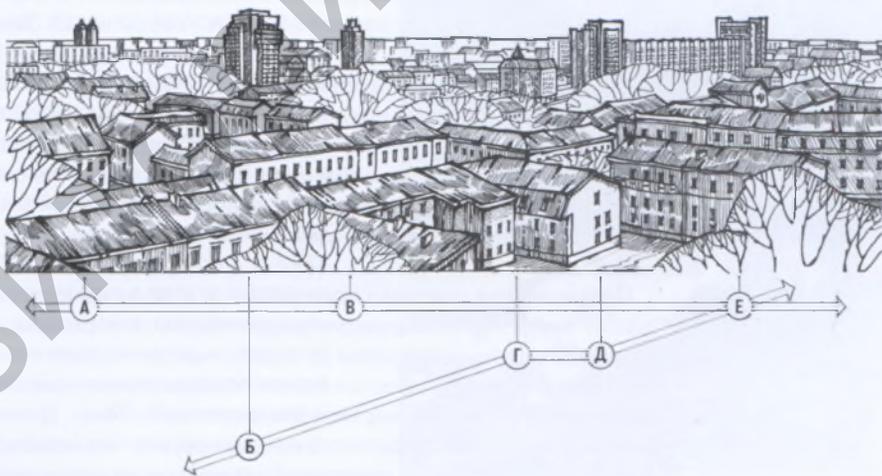

Рис. 10

родского центра Могилева независимо, но синхронно. Можно утверждать, что композиция почти каждого отдельного здания в целом подчинялась закономерностям композиционного построения городской среды. Как правило, для каждой конкретной постройки проводился поиск своего образа: даже заимствованные образцы приобретали совершенно новые качества, ассоциирующиеся с местом их применения. Образ отдельных сооружений был обусловлен различными известными факторами – его социально-функциональным содержанием, градостроительной

историей Могилева либо природным ландшафтом, духом национальных традиций или новейшими достижениями отечественных или зарубежных архитекторов. И в дальнейшем не количественное разнообразие фрагментов застройки, отдельных зданий или их фасадов, а постоянный поиск форм, характерных для других городов, строгость и последовательность в реализации самобытного общего проектного замысла приведут к сохранению и развитию своеобразия облика Могилева, обеспечив ему достойное место в градостроительной культуре Беларуси.

Иллюстрации автора